

НОВОСТИ

Центральная избирательная комиссия Казахстана объявила итоги выборов в сенат (верхнюю палату) национального парламента, которые состоялись 19 августа. Постановлением по итогам выборов принято, «согласно постановлению выборы признаются состоявшимися», сказал на брифинге председатель ЦИК Куандык Турганкулов. Всего было избрано 16 депутатов – половина сенаторов, представляющих регионы республики. Из них 7 сенаторов сохранили свои мандаты. Все вновь избранные депутаты – руководители местных исполнительных и представительных органов власти, а также государственных организаций. Есть два представителя коммерческих структур и один временно неработающий. Как сообщил председатель ЦИК, «все избранные депутаты верхней палаты парламента являются действующими членами народно-демократической партии «Нур Отан». 15 сенаторов назначает президент, а каждую из 14 областей, а также города Астану и Алма-Ату представляют по 2 депутата. Эти 32 сенатора избираются на основе косвенного избирательного права – депутатами маслихатов (местных представительных органов). Срок сенаторских полномочий составляет 6 лет, при этом каждые 3 года половина депутатов переизбирается. Таким образом, в ходе нынешних выборов была переизбрана половина депутатов, представляющих регионы республики.

* * *

В Киргизии завершилось выдвижение кандидатов на должность президента республики, заявления в Центризбирком подали 83 претендента. Из них 67 являются самовыдвиженцами, 16 представляют политические партии. Выборы намечены на 30 октября. По новой Конституции Киргизии президент избирается на шесть лет, его полномочия ограничены одним сроком.

* * *

Парламент Южной Осетии утвердил дату президентских выборов. Они состоятся 13 ноября. По действующему законодательству, нынешний глава государства Эдуард Кокотий не имеет права баллотироваться на третий срок, поэтому у страны будет новый президент.

* * *

Конституционный суд Молдавии 20 сентября рассмотрит запрос депутатов от правящей коалиции. Депутаты просят разрешить изменить порядок избрания президента страны, чтобы имелась возможность делать это простым большинством голосов в парламенте. Сейчас для его избрания требуется 60 голосов из 101. Из-за этого страна уже 2,5 года не имеет президента, поскольку ни одной из политических сил или их коалиций не удастся набрать в парламенте такого количества голосов.

* * *

Ряд европейских политиков и общественных деятелей обратились с письмом к президенту Украины Виктору Януковичу с просьбой освободить из-под ареста экс-премера Юлию Тимошенко. В противном случае, обещают авторы, делом Тимошенко займутся сразу два суда – Европейский по правам человека и Евросоюза. Они намерены также обратиться к ФИФА с требованием отказать Украине в проведении в будущем году чемпионата Европы по футболу.

* * *

Тбилисский городской суд вынес приговор Бадри Бицадзе – мужу экс-спикера парламента Грузии Нино Бурджанадзе. Бицадзе, которого обвиняли в том, что он организовывал нападения оппозиционеров на полицейских во время недавних митингов в Тбилиси, приговорили к пяти с половиной годам тюрьмы. Приговор вынесен заочно. После разгона митинга сторонников Бурджанадзе (протестующих разогнали в конце мая) Бицадзе не появлялся на публике. По мнению правоохранительных органов, он уже покинул Грузию. Бурджанадзе давала понять, что знает, где находится ее муж, но раскрывать его местонахождение отказывалась. В конце июля она сообщила, что Бицадзе намерен просить политическое убежище в одной из зарубежных стран.

ГЕОПОЛИТИКА

Они тоже уходят США и НАТО начинают вывод войск из Афганистана

Президент США Обама, как и обещал два года назад, начинает вывод войск из Афганистана. В этом году будут выведены 10 тыс. человек, в первой половине следующего – 23 тыс., к 2014-му должны уйти все. Хотя, по некоторым данным, 25 тыс. американских военнослужащих останутся в Афганистане и после этого срока, охраняя границу с Пакистаном и обучая местный персонал. Напомним, что сейчас США держат в Афганистане 102 тыс. человек, что почти точно равно численности советского «ограниченного контингента». По мере вывода войск контроль над страной должен постепенно передаваться афганским силам (армии и полиции).

Практика неизменно показывает, что на войне любые искусственные самоограничения ведут к поражению или, как минимум, к затягиванию войны и увеличению жертв (хотя ограничения обычно имеют целью как раз минимизацию жертв). В Ираке американцы очень долго себя искусственно ограничивали, в результате чего естественным образом оказались перед лицом катастрофы. Только тогда они увеличили контингент и начали воевать без ограничений. Что и стало важнейшим фактором конечного успеха. Конечно, кроме этого Вашингтон предпринял серьезные политические меры, добившись раскола в стане противника. Но сам по себе этот раскол стал возможен только потому, что американцы продемонстрировали готовность воевать всерьез и до конца.

В Афганистане ничего подобного нет. Есть традиционные для такого типа войн «набеговые» операции американских сил при минимальной поддержке со стороны других англосаксонских армий (британской, канадской, австралийской), которые приносят крайне ограниченный результат. Противник просто уклоняется от удара, а затем вновь занимает потерянную территорию, поскольку у США и их союзников нет возможности ее удерживать. В такой ситуации сокращение контингента лишь еще более сократит военные возможности американцев и еще более усугубит их положение.

* * *

ПОСТФАКТУМ

Тайное и явное Странная смерть Анджея Леппера

На прошлой неделе в маленькой польской деревушке Крупы Поморского воеводства провозжали в последний путь лидера партии «Самооборона», бывшего вице-премьера Польши Анджея Леппера. Фермер из глубинки, столь высоко поднявшийся на политический Олимп, пользовался колоссальной поддержкой людей. Простые поляки называли его по-настоящему народным лидером, бескомпромиссно защищавшим интересы крестьян. Он был одним из тех политиков, которые выступали за активное развитие добрососедских связей между Польшей и ее восточными соседями – Беларусью и Россией, причем не на словах, а на деле. И сегодня обстоятельства смерти Анджея Леппера вызывают больше вопросов, чем ответов. Особенно если учесть, что политик ушел из жизни за два месяца до парламентских выборов.

– Буквально месяц назад мы с ним долго гуляли в Минске по проспекту Независимости, покупали детям шоколад, – рассказывал мне один из белорусских друзей Анджея Леппера, руководитель аналитического центра ЕсооМ Сергей Мусиенко. – А когда вернулись к машине, она стояла на соседней улице параллельно проспекту, я с ужасом увидел открытые стекла дверей. Меня охватила паника. Все-таки нас не было часа два, неужели вскрыли машину? А оказалось, что он ее и не закрывал. Представляете, стоит новенькая BMW с польскими номерами, в ней вещи и документы Леппера, и машина не заперта. Он тогда сказал: «Я никогда в Беларуси машины не закрываю, хотя в Польше себе такого не позволяю». Думаю, этот пример говорит о многом.

С первых минут после того, как в штаб-квартире партии «Самооборона» нашли тело Леппера, польские власти, СМИ и Интернет, не дожидаясь результатов медицинской экспертизы, спешно и безапелляционно стали навязывать версию самоубийства 57-лет-

ФОТО XINHUA/SADAT/ТАР-ТАСС

С другой стороны, Обама, видимо, уже понял, что наращивание контингента в данном случае победы не принесет. Потому что проблема не в Афганистане, а в Пакистане. За талибами с момента их возникновения стоит пакистанская разведка, то есть, по сути, официальный Исламабад. Пакистанское руководство считает, что оно должно полностью контролировать Афганистан, сделав его стратегическим тылом в случае войны с Индией. Талибы являются инструментом этого контроля.

Соответственно, для того, чтобы добиться победы в Афганистане, надо воевать с Пакистаном. США к этому не готовы. Во-первых, Пакистан обладает ядерным оружием. Западные страны никогда не пойдут на риск получить ядерный удар по своим войскам. Во-вторых, у Пакистана очень большие и мощные обычные ВС. Европейцам они совершенно не по зубам (европейцы, как мы сейчас видим, не в состоянии справиться с гораздо более слабой Ливией). США, конечно, победить Пакистан могли бы. Но для этого надо многократно увеличить контингент в Афганистане. И не просто увеличивать, а качественно его изменить. Нынешние силы США и НАТО в Афганистане ориентированы исключительно на противопартизанскую войну, у них почти нет танков (у США вообще нет), очень мало артиллерии, нет

никакой ПВО (ни наземной, ни истребителей), совершенно недостаточно и количество ударных самолетов. Соответственно, все это надо в Афганистан перебрасывать, что займет очень много времени и потребует огромных расходов. И даже если бы это было осуществлено, война против Пакистана оказалась бы исключительно тяжелой и кровавой, далеко превзойдя по потерям и расходам Ирак и Афганистан вместе взятые. Более того, есть сведения, что Вашингтон уже получил из Пекина предупреждение о том, что Китай будет расценивать нападение на Пакистан как агрессию против себя самого. А уж о войне еще и против Китая для США просто не может быть и речи.

В таком случае афганские мучения утрачивают смысл, поскольку перспектив они не имеют. Поэтому надо уходить, стараясь по возможности сохранить лицо. В еще большей степени это относится к союзникам США. Они продемонстрировали в Афганистане абсолютную неадекватность, став для американцев скорее проблемой, чем помощью. Как и следовало ожидать, сразу после заявления Обамы о начале вывода войск аналогичные заявления последовали из Парижа, Берлина и Лондона.

Каковы теперь перспективы? По поводу реальной дееспособности афганских сил (армии и поли-

ции) в Вашингтоне, видимо, иллюзий не питают, поэтому уже сейчас начали переговоры с талибами. Официально признано, что они могут стать частью афганского «политического поля», если признают нынешнюю конституцию Афганистана, откажутся от вооруженной борьбы и от поддержки «Аль-Каиды». Талибы пока никакие условия не принимают, требуя вывода из страны всех иностранных войск. Теперь они получили подтверждение того, что иностранные силы действительно уйдут. Поэтому надо просто подождать еще три года.

Сами по себе талибы – локальное, афрано-пакистанское явление. Более того, подавляющее большинство талибов – пуштуны, поэтому даже на севере и западе самого Афганистана, где большинство населения составляют таджики, узбеки и хазарейцы, у них традиционно возникают большие проблемы. Главный вопрос поэтому в том, будут ли они, как и раньше, безоговорочно поддерживать «Аль-Каиду», снова сделав Афганистан ее главной базой. На самом деле это неосознательно, ведь именно дружба с «Аль-Каидой» и породила такие большие проблемы для талибов. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание глубокое идейное родство этих структур.

В связи с этим возникает еще один вопрос – что представляет из

себя нынешняя «Аль-Каида»? Понять это довольно сложно. Но нельзя не признать, что в ходе войн в Ираке и Афганистане, а также в результате усилий американских спецслужб по разрушению ее сетевых структур эта организация понесла очень серьезные потери, своеобразным символом которых стала гибель бен Ладена. Соответственно, ее возможности гораздо меньше, чем 10 лет назад (это подтвердилось тем, что исламисты не приняли никакого участия в нынешних арабских революциях). Вследствие этого базирование в Афганистане для нее во многом утрачивает смысл из-за его неудобного географического положения и ограниченности местных ресурсов.

Многие наблюдатели отметили, что «Аль-Каида» стремится перебраться на «историческую родину», коей является Аравийский полуостров, в первую очередь – Саудовская Аравия и Йемен. Можно напомнить, что бен Ладен был йеменцем по происхождению и саудовцем по подданству. Хотя формально «Аль-Каида» родилась в Пакистане, но главными поставщиками личного состава для нее были именно Йемен и Саудовская Аравия. Сейчас Йемен стремительно погружается в хаос войны «всех против всех», что для «Аль-Каиды» является самым благоприятным вариантом. Ее бойцы уже начали захватывать города на юге Йемена.

При этом конечной целью будет, разумеется, соседняя с Йеменом Саудовская Аравия с ее гигантскими нефтяными богатствами. До начала 2000-х официальный Эр-Рияд «Аль-Каиду» всячески поддерживал. Но потом руководство группировки решило, что королевская семья саудитов слишком погрязла в коррупции и роскоши (что, кстати, чистая правда), а главное, слишком сблизилась с Западом. Поэтому началась война между королевской семьей и «Аль-Каидой». Но сам по себе ваххабитский характер саудовского режима и общества в целом создает прекрасную питательную почву для расширения здесь влияния «Аль-Каиды».

Американцы уже заявили, что разместят где-то на Аравийском полуострове базу беспилотников, которые будут наносить точечные удары по «Аль-Каиде». Правда, если эта группировка всерьез начнет брать под контроль территории, население и силовые структуры Йемена, то беспилотники ее не остановят. Но на более масштабное вмешательство в стране, где на руках у населения имеется 60 млн (!) единиц стрелкового ору-

жия, американцы совершенно точно не пойдут. К тому же не вполне понятно, кого следует поддерживать в войне «всех против всех». Разумеется, столь драматический сценарий отнюдь не гарантирован, как было сказано выше, сейчас возможности «Аль-Каиды» весьма ограничены, поэтому задача подобного масштаба ей могут оказаться просто не по плечу. Однако, даже если дело действительно дойдет до захвата группировкой Аравийского полуострова, далеко не факт, что это станет для США катастрофой. У нас многочисленные «специалисты» очень любят рассказывать про американские «войны за нефть», совершенно не замечая того факта, что США уже на протяжении нескольких лет систематически снижают объем закупок нефти в странах Персидского залива. В 2009 году из этих стран США приобрели лишь 86 млн т нефти, в то время как Европа – 106 млн т, Китай – 103 млн, Япония – 179 млн, Индия – 110 млн. Вот для них хаос здесь станет катастрофой, а отнюдь не для американцев.

Кроме того, нельзя забывать о том, что ваххабиты и шииты являются непримиримыми противниками. Радикализация стран Аравийского полуострова резко повысит вероятность их прямого военного столкновения с Ираном. В итоге может получиться так, что враги США уничтожат друг друга.

Самой большой ошибкой американцев стало бы сохранение настоящего ограниченного контингента (как было сказано выше, примерно 25 тыс. человек) в Афганистане на неопределенный срок. Из-за этой своей ограниченности подобная группировка не могла бы оказывать серьезного влияния на ситуацию, зато из-за своей географической изолированности она бы, по сути, превратилась в заложника для всех окружающих. Для афганского правительства, для талибов, для Пакистана, для Китая, для Ирана...

Впрочем, надо заметить, что решение по данному поводу Обама вывел за пределы своего нынешнего президентского срока. Видимо, он руководствовался известным американским принципом «я подумал об этом завтра». В 2014 году он либо не будет президентом, либо станет уже почти «хромой уткой». Он сможет не думать о предстоящих выборах и исходить из того, какая к тому моменту ситуация сложится на Ближнем и Среднем Востоке. Ведь она зависит от множества факторов, отнюдь не все они определяются действиями Вашингтона.

Александр ХРАМЧИХИН

колай Чергинец был хорошо знаком с Леппером больше десяти лет. Вместе создали межпарламентскую рабочую группу. Вместе открывали памятник Адаму Мицкевичу в Минске, лоббировали появление пунктов упрощенного пропуска на границе между странами. Но сейчас граница для самого Николая Чергинца оказалась закрытой. Иначе как кошмарным и бесчеловечным этот поступок не назовешь, говорит белорусский писатель. Ведь когда под Смоленском разбился польский Ту-154 с членами правительственной делегации на борту, Беларусь сделала все возможное, чтобы любой желающий из Польши смог без каких-либо проблем приехать к месту трагедии. Еще более «свежий» пример – недавние похороны кардинала Свентка в Пинске. И здесь со стороны белорусских властей было проявлено исключительное уважение к гражданам другой страны, проститься с кардиналом мог приехать любой желающий. «Не позволяй людям, личному знавшим Леппера, уважающим его как взвешенного и конструктивного политика, присутствовать на траурной церемонии – это как минимум бесчеловечно, – считает депутат Михаил Орда. – Ведь есть вопросы, которые не регулируются политическими мотивами».

Странная смерть Анджея Леппера – не первая в неудобной власти «Самообороне». Буквально месяц назад при столь же загадочных обстоятельствах «покончил жизнь самоубийством» его друг и соратник Веслав Подгурский. То, что политиков с провосточной ориентацией в Польше, да и во многих других странах Европы, зачастую недолюбливают, ни для кого не секрет. Но когда они один за другим начинают уходить из жизни, это уже наводит на размышления.

– Если ваша деятельность, взгляды, идеология расходятся с

ФОТО FLICKR.COM

дентских кампаниях, был второй фигурой в Сейме, в 2005 году набрал на выборах 15 процентов голосов, стал министром сельского хозяйства – вице-премьером Польши.

Как профессиональный боксер он умел держать удар. Это настоящий боец, который не склонен капитулировать ни перед какими трудностями. Поэтому данный инцидент вызывает массу вопросов.

Кроме того, любые политические игры уходят на второй план, когда речь идет о смерти человека. Однако и здесь поведение польских властей, мягко говоря, не укладывается в голове. Посольство Польши отказалось выдать визу для участия в церемонии похорон председателю Союза писателей Беларуси Николаю Чергину и депутату Палаты представителей Национального собрания Михаилу Орде. Хотя тот же Ни-

лись люди неординарные, которые не вписывались в принятые нормы европейской выхолащенной политкорректности. Но при этом сами политики пользовались колоссальной популярностью в народе. Именно таким был и Анджей Леппер.

Особое место в его политической деятельности занимала белорусская и в целом прославянская тематика. Анджей Леппер активно пытался наладить отношения Польши с Россией. Он призывал руководство своей страны сесть за стол переговоров, а не разговаривать с восточными соседями, «размахивая саблями». «Леппер противостоял серьезной болезни, которая есть в Польше, – русофобии. Именно благодаря таким людям, как Леппер, могла возродиться российско-польская дружба, которая, по сути, спасла поляков от порабощения фашистами», – отмечает директор российского Института политических исследований Сергей Марков.

В соседней Беларуси Леппер видел союзника, а не политического противника, резко критиковавшего руководство Польши за тенденциозную политику в отношении Минска, справедливо полагая, что она наносит ущерб обеим странам.

Понимая, что наладить политические отношения Беларуси и Польши ему не дают, Анджей Леппер взялся за налаживание экономических связей. «Он неоднократно приезжал в Беларусь, привозил с собой польских бизнесменов, которые знакомились с нашей страной, посещали предприятия, вели переговоры, – вспоминает Сергей Мусиенко. – Он выступал проводником дружбы, общения между нашими странами. Именно таких людей нам сегодня и не хватает в большой политике».

Евгений КОНОНОВИЧ